Изумрудное сердце

Автор:
Дженни Лукас

Изумрудное сердце

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #71

Они влюбились друг в друга еще в юности – и поклялись быть вместе. Но Кариф не сдержал своего слова, предал Жасмин. И вот спустя тринадцать лет они встречаются снова. Но теперь Жасмин – невеста другого…

Дженни Лукас

Изумрудное сердце

Глава 1

Вручая пустой бокал из-под шампанского проходящему мимо официанту, Жасмин Коури подумала о том, как легко выходить замуж за нелюбимого мужчину. И зачем она столько времени старалась жить в одиночестве? Следовало выйти замуж еще год назад.

Вечеринка по случаю ее помолвки была в самом разгаре. Все представители высшего общества Кьюзи – те, кто когда-то презирал ее, – теперь толпились в белом павильоне, сооруженном прямо на берегу, попивая шампанское из высоких золотых бокалов и произнося тосты по случаю ее помолвки со вторым богачом Кьюзи.

Ее жених отнюдь не скупился. Кольцо с бриллиантом в пятнадцать карат блестело и переливалось всеми цветами радуги в солнечных лучах всякий раз, когда Жасмин двигала левой рукой. Жених купил для невесты в Париже бледно-зеленое шифоновое платье. Но и в нем ей было жарко, несмотря на то что ветер пустыни развевал ее юбки.

Отсюда был прекрасно виден огромный особняк жениха, построенный в итальянском стиле, на башенках которого колыхались красные флаги с фамильным гербом.

Умар Хаджар никогда ни на чем не экономил. Ни на чем, что ему принадлежало, начиная с лучших в мире скаковых лошадей. В течение года он преследовал Жасмин в Нью-Йорке, и вчера она неожиданно приняла его предложение. Эта вечеринка была первым шагом, который предпринял Умар для того, чтобы жители Кьюзи забыли о связанном с этой женщиной скандале. Он сделает Жасмин своей идеальной невестой по тому же методу, по какому тренирует перспективного скакуна, который первым приходит к финишу, – любой ценой.

Гости по очереди выходили вперед, поздравляя ее. Среди них были и те, чьи порочные сплетни чуть не погубили ее, когда она была слишком юна и беззащитна. Однако нехорошо вспоминать об этом сейчас, поэтому Жасмин благодарила и улыбалась.

И вот появились те, кого она ждала с особым нетерпением, – члены ее семьи.

В последний раз Жасмин видела их в шестнадцать лет. Испуганная шестнадцатилетняя девушка, она была обречена на изгнание и бедность. Она хорошо запомнила убитого горем отца и тихо плачущую мать… Теперь, когда Жасмин выходит замуж за уважаемого человека, никто не сможет обидеть ее или членов ее семьи.

Радостно вскрикнув, Жасмин широко раскинула руки, и в ее объятия бросились старшие сестры.

– Я горжусь тобой, дочь моя! – ворчливо произнес отец, похлопав дочку по плечу. – Наконец-то ты поступила правильно.

– О, мое дорогое дитя. – Плачущая мать обняла Жасмин и поцеловала в щеку. – Как давно я тебя не видела!

Оба родителя постарели. Гордый отец ссутулился, мать поседела. Сестры Жасмин, которых она помнила тощими подростками, превратились в упитанных матрон, окруженных мужьями и многочисленными детьми.

Ради того, чтобы быть со своей семьей и вернуться домой, обрести собственное место в мире, Жасмин была готова отказаться от сотни карьер в Нью-Йорке! Она вышла бы замуж за Умара тысячу раз!

– Я так по вас всем скучала, – прошептала она.

Но вскоре ей пришлось переключиться на других гостей. Несколько мгновений спустя Жасмин почувствовала, как Умар коснулся ее руки:

– Счастлива, дорогая?

– Да, – ответила она, вытирая слезы. Умар терпеть не мог, когда она расстраивалась. – Но некоторые гости все никак не могут дождаться ужина. Кто тот особенный гость, которого ты пригласил, и почему он так опаздывает?

– Увидишь. – Наклонившись, он поцеловал ее в щеку. Высокий, худой, Умар Хаджар, которому было уже под пятьдесят, надевал дизайнерский костюм, даже идя в конюшни. У него было бледное лицо, несмотря на возраст, почти без морщин, с аккуратно нанесенным на него солнцезащитным кремом. Темные с проседью волосы были аккуратно зачесаны назад. Он наклонил голову: – Слушай.

Нахмурившись, Жасмин прислушалась, затем услышала звук, напоминающий гром. Она подняла глаза, но на небе не было ни облачка:

– Что это?

– Наш гость. – Умар улыбнулся шире. – Король. Она глотнула воздух:

– Король? – Внезапно ее сердце сковал страх. – Какой король?

Умар рассмеялся:

– Здесь есть только один король, дорогая.

Будто в замедленной съемке, Жасмин посмотрела через широкую травянистую площадку.

Трое наездников только что въехали в массивные ворота из кованого железа. Охранники Хаджара поклонились почти до земли, когда мимо них проехал первый всадник, за которым следовало двое мужчин в черных халатах.

Все трое с суровыми лицами, вооруженные. Лидер был покрупнее остальных, более широкоплечий. Церемониальный кинжал на его бедре, украшенный драгоценными камнями, говорил о высоком статусе мужчины, а твердый взгляд голубых глаз выдавал жестокий нрав. Под жарким солнцем Кьюзи его белоснежный халат резко подчеркивал сильный загар. Он ловко соскочил с вороного коня.

Задрожав от внезапной паники, Жасмин посмотрела на короля, взмолившись, чтобы ошибиться.

Неужели это… он?

Тринадцать лет Жасмин видела это лицо в своих снах.

Кариф аль-Рамис, принц пустыни.

Гости, узнав его, тихо ахнули.

Кариф. Мужчина, который соблазнил Жасмин и увез в пустыню, что и привело к ее позору и изгнанию из страны. Человек, из-за которого она полжизни была одинока. Мужчина, из-за любви к которому ей пришлось так жестоко расплачиваться…

Через несколько дней Кариф аль-Рамис станет коронованным королем Кьюзи.

Ненависть вдруг проснулась в душе Жасмин, ненависть настолько сильная, что она едва удержалась на ногах. Она вцепилась в руку Умара:

– Что он здесь делает?!

Умар растянул тонкие губы в улыбке:

– Король мой друг. Ты под впечатлением? Это часть моего плана. Пойдем.

Он потащил ее вперед – встречать высокого гостя. Жасмин попыталась сопротивляться, но Умар продолжал удерживать ее жилистой рукой. Ей казалось, что белый павильон, зеленая трава и синее море слились в одно пятно и исчезли. Стараясь перевести дыхание, она перевернула обручальное кольцо на пальце. Огромный бриллиант впился в ее ладонь.

– Ваше величество! – весело обратился к королю Умар. – Вы оказали мне великую честь.

– Это слишком важное событие, Умар, – прорычал мужчина. – Только ради тебя я вернулся в город с полпути.

При звуке голоса Карифа – низкого, сурового, который когда-то казался ей музыкой, – все вокруг снова стало сливаться для Жасмин в одно пятно. Она испугалась, что потеряет сознание в разгар праздника. Как на это отреагирует Умар?

«Будь моей женой, – много лет назад шептал ей на ухо Кариф. Он гладил ее по щеке, смотрел на нее с жаром и страстью. – Выходи за меня».

Нет! Она не может встретиться с Карифом после стольких лет. Не сейчас. Никогда!

Ее сердце бешено колотилось.

– Я должна уйти. – Ее голос надломился, она яростно дернула руку. – Извини…

Изумившись резкости невесты, Умар быстро выпустил ее руку. Потеряв равновесие, Жасмин неуверенно шагнула в сторону и… упала на траву в облаке бледно-зеленого шифона.

Раздалось тихое восклицание, и внезапно чьи-то руки подняли ее на ноги. Жасмин ощутила электрический разряд от прикосновения этих рук, таких мускулистых и сильных, совсем не похожих на изнеженные руки Умара. Жасмин подняла глаза.

Красивое, безжалостное лицо Карифа выделялось темным пятном в свете яркого солнца, когда он поднял ее. Слепящий световой ореол сконцентрировался вокруг его черных волос на фоне невыносимо синего неба…

Он по-прежнему держал ее за руку, когда их глаза встретились. Зрачки Карифа расширились.

– Жасмин?… – выдохнул он, крепче сжимая ее руку.

Она не могла ответить, была не в состоянии даже вздохнуть. Жасмин смутно слышала крики чаек, летающих над Средиземным морем, и жужжание насекомых. Она едва замечала две сотни высокопоставленных гостей, которые наблюдали за ними из павильона.

Время словно остановилось. В этом мире остались только она и Кариф. Все было именно так, как она видела во снах все прошедшие тринадцать лет, лежа в одиночестве в нью-йоркском пентхаусе.

Между ними встал Умар.

– Ваше величество, – произнес он, сияя, – позвольте мне представить вам Жасмин Коури, мою невесту.

Кариф в ужасе смотрел на красивое лицо.

Он никогда не предполагал, что снова встретится с Жасмин Коури. От неожиданной встречи, от прикосновения к ней все его тело одновременно

словно сковало льдом и охватило пламенем.

Против воли он пожирал глазами ее лицо. Ее длинные черные ресницы подрагивали. Темные волосы Жасмин, которые когда-то были длинными и прямыми, теперь были уложены парикмахером и каскадом спадали на ее плечи и прозрачное платье в голливудском стиле тридцатых годов. Этот наряд подчеркивал полную грудь, соблазнительные бедра, тонкую талию. Длинные прозрачные рукава не скрывали изящных рук…

Она была закрыта почти с ног до головы, обнажены были только ключицы и руки, но при этом производила потрясающее впечатление. Жасмин выглядела роскошной и… неприступной. Ему захотелось схватить ее за плечи, прижать к себе, убедиться, что она не плод его фантазии, а реальна…

И тут до Карифа дошел смысл слов Умара.

Жасмин – невеста Хаджара?!

Будто от удара, Кариф резко отпустил ее. Глубоко вздохнув, медленно поднял на нее глаза:

– Вы уже… поженились?

Темные глаза Жасмин посмотрели на него, проникая в душу, словно острие ножа. Нервно облизнувшись, она не ответила.

– Еще нет, – промурлыкал стоящий рядом с ней Умар. – Но скоро поженимся. Сразу же после окончания скачек на Кубок Кайса.

Кариф продолжал смотреть на Жасмин, но она молчала.

Когда-то она имела обыкновение весело болтать в его обществе – забалтывала его плохое настроение, смешила. Ее беззаботная болтовня казалась ему успокаивающей и очаровательной.

Прежде они оба были очень молоды и невинны…

В его жилах забурлила кровь, когда он посмотрел на нее.

Жасмин….

Это имя было подобно заклинанию, и Кариф приложил усилия, чтобы не произнести его вслух.

– Я так рад, что вы смогли найти время и посетили наш праздник, – продолжал Умар, кладя руки на плечи Жасмин. – Мы ждем вашего позволения подавать ужин, мой король.

Кариф уставился на руки Умара, собственнически лежащие на плечах Жасмин. Ему вдруг захотелось скинуть их оттуда, а это значит – поссориться с человеком, который однажды спас ему жизнь…

Но ведь это не простая женщина, а Жасмин. Девушка, которую он когда-то просил стать его женой.

– Ваше величество?

– Да. Ужин.

Стиснув зубы, Кариф подошел к охранникам и отдал приказ заняться лошадьми. Затем мельком взглянул на белый павильон и жадно смотрящие оттуда лица. Несколько наиболее смелых гостей уже подошли к нему ближе, пытаясь поймать его взгляд, надеясь завести разговор. Проведя много лет в одиночестве в северной пустыне Кайса, Кариф был не слишком общителен. Но, будучи неприступным и холодным, он каким-то образом еще больше привлекал элиту Шафара – столицы Кьюзи. Каждый в этом богом забытом городе отчаянно стремился завоевать внимание короля пустыни.

Кариф еще даже не короновался, но по традиции Кьюзи его уже называли королем и обращались почти как с божеством.

Вот только Карифу было ненавистно такое отношение. Он не хотел сюда возвращаться. Но несколько недель назад, вскоре после гибели старого короля в авиакатастрофе, его кузен – коронованный принц – внезапно отказался от трона.

Оказалось, что Завиан, а вернее, Зафир, не приходится Карифу кузеном по крови. Теперь Зафир находился в государстве Хейдар, которым правил вместе со своей женой, королевой Лейлой.

Решение Зафира было правильным и честным. И Кариф должен бы был одобрить его поступок. Но теперь именно он должен был занять опустевший трон королевства Кьюзи. А сейчас, ко всему прочему, он узнаёт, что Жасмин выходит замуж за другого…

Кариф тихо выругался.

– Вы оказали нам честь, ваше величество. – Умар Хаджар поклонился. – Осмелюсь просить вас еще об одной услуге… Не окажете ли честь моей невесте и не сопроводите ли ее в павильон?

Кариф прикрыл глаза. Для него пытка даже смотреть на нее! Когда-то Жасмин была очаровательной девушкой с большими карими глазами, тоненькая, как веточка ивы. Теперь перед ним зрелая женщина с пышными формами. Ее лицо так прекрасно… Любой мужчина будет готов смотреть в это лицо годами и никогда не разгадает его секретов.

Жасмин Коури была самой красивой женщиной, которую когда-либо видел Кариф.

И она продолжает молча смотреть на него. Ее взгляд осуждает его так, как не осудят никакие слова. Этот взгляд напоминает ему о том, что он так старался забыть, – как чуть не погубил себя…

Кариф приказал своему телу успокоиться, а дыханию – стать спокойным и размеренным. Он изгнал эмоции из тела, вымыл их из своей души, словно грязь с кожи.

Когда Кариф открыл глаза, он понял, что ничего не получилось.

При взгляде на Жасмин забылись долгие годы, когда он подавлял свое желание. Жар охватил его тело, хлеща по коже, словно песчаная буря, отрывая плоть от костей. Он хочет ее. Он всегда ее хотел. Он никогда не хотел так ни одну другую

женщину!

– Ваше величество?

Кариф неохотно протянул руку – знак высочайшего уважения невесте другого человека. И сказал крайне холодным и сдержанным тоном:

– Прошу, мисс Коури.

Помедлив, она взяла его за руку. Он чувствовал жар от ее легкого прикосновения через ткань рукава. Жасмин откинула голову назад, чтобы посмотреть на него, и ее красивые карие глаза заблестели.

– Вы оказали мне честь, мой король.

Никто, кроме Карифа, не услышал в ее словах горькую иронию.

Гости на вечеринке расступались, низко и почтительно кланяясь, когда он вел Жасмин на возвышение. Умар шел следом. У стола Кариф опустил руку и взял высокий золотой бокал со стола. Двести гостей мгновенно умолкли и затаили дыхание, ожидая, что скажет новый король.

– Я хочу поблагодарить уважаемого мною хозяина и моего друга, Умара Хаджара, за его приятное приглашение. – Он кивнул старому другу. Умар поклонился в ответ. – И я хочу поздравить его будущую жену, Жасмин Коури, с возвращением домой. Вы осчастливили нашу страну своей красотой, мисс Коури. – Он поднял бокал, оглядывая гостей суровым взглядом, и решительно произнес: – За счастливых супругов!

– За счастливых супругов! – с благоговением в унисон повторили гости.

Жасмин не произнесла ни слова. Но когда они сели за стол, Кариф чувствовал, как от нее исходят ощутимые волны ненависти.

Начался ужин с бесконечной сменой блюд. Ягненок и рыба, рис с пряностями и оливки, запеченные баклажаны с мясом… И все это время Кариф не переставал

ощущать присутствие Жасмин рядом с ним. Она едва притронулась к еде, хотя жених уговаривал ее поесть.

– Ты должна хотя бы попробовать, моя дорогая, – упрекнул сидящий по другую сторону от нее Умар.

Кариф нахмурился и сжал кулаки под столом. Как же он хочет эту женщину! Но нет. Кариф к ней не прикоснется. Тринадцать лет назад он поклялся оставить Жасмин в покое. И теперь она помолвлена с его другом…

Повернувшись к Умару, Кариф заставил себя говорить спокойно:

– Я и не знал, что вы были знакомы.

– Мы встретились в прошлом году в Нью-Йорке. – Умар тихонько сжал ее руку. – После смерти моей бедняжки жены я несколько раз просил Жасмин выйти за меня. Вчера она наконец приняла мое предложение.

– Вчера? И вы планируете пожениться через несколько дней? – равнодушно спросил Кариф. – Стремительная помолвка. Есть какие-нибудь… препятствия?

Жасмин резко подняла глаза на Карифа, глотнув воздух. Он не смотрел на нее. Умар беспечно пожал плечами:

– Любую свадьбу можно организовать быстро, если мужчина не скупится. – Он мельком взглянул на Жасмин, дразня ее. – Красавицы непостоянны. Я не собираюсь позволять одной из них передумать.

Жасмин уставилась в свою тарелку, стала ковырять рис вилкой. Щеки ее покраснели.

– Я женился бы на ней немедленно, в Нью-Йорке, – продолжал Умар, – но Жасмин захотела воссоединиться с семьей. После того как мой конь выиграет Кубок Кайса, мы на полгода уедем в Америку, где я буду готовить нового победителя на приз Тройной Короны. И конечно же я буду заниматься бизнесом Жасмин в Нью-Йорке. Отныне ее единственная работа – быть матерью моим четырем сыновьям. Но ее связи в Америке будут для меня полезны, так как я…

Он умолк, когда один из его слуг наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Умар резко поднялся на ноги:

– Извините. Я должен ответить на телефонный звонок. Если позволите, ваше величество…

Кариф кивнул. После ухода Умара, когда все гости, сидящие ниже, заговорили громче, Кариф тихо спросил Жасмин:

– Он знает?

Она замерла, а затем выдавила:

– Даже не помышляй об этом! Это не в счет. Это ничего не значит.

– Ты знаешь, что не можешь стать его женой!

– Не будь смешным.

– Жасмин?

– Нет! Мне наплевать, что ты король! Я не позволю тебе снова разрушить мою жизнь! – Она сверкнула глазами. – Я не позволю тебе разрушить надежды моей семьи, связанные с этой свадьбой…

– Твоей семье нужна эта свадьба? – перебил он ее. Стиснув зубы, она тряхнула головой:

– Я не позволю, чтобы они снова переживали тот старый скандал. С них достаточно разговоров о моей сестре!

– Какой сестре?

Уставившись на него, она выдохнула:

– Ты не слышал? Я думала, в Кьюзи всем об этом известно. Моя младшая сестра Нима училась в школе-интернате в Калисте. Она переспала с каким-то моряком, имя которого даже не помнит. Теперь беременна. А ведь ей шестнадцать лет.

Слово «беременна» словно повисло в воздухе.

Оторвав от Жасмин взгляд, Кариф посмотрел на ее большую семью, сидящую за столом внизу. На Умара Хаджара, вышагивающего по траве у павильона. На всех гостей, тайком наблюдающих за королем. Когда он снова посмотрел на Жасмин, все вокруг исчезло. Он видел перед собой лишь ее прекрасное лицо и глубокую черноту ее глаз…

– Нима сейчас в Нью-Йорке, живет в моей квартире и пытается смириться с мыслью, что скоро станет матерью. – Жасмин сморгнула слезы. – Моя малышка сестра… Когда она появилась у меня на пороге два дня назад, я внезапно поняла, сколько времени потеряла зря. Тринадцать лет я не виделась с семьей. – Ее голос надломился. – Никакие деньги этого не заменят…

– Итак, ты помолвлена с Умаром Хаджаром, – тихо сказал он и прищурился. – Ты его любишь?

Вздохнув, Жасмин потерла шею.

– Когда тринадцать лет назад отец отослал меня прочь, – прошептала она, – он сказал, чтобы я не возвращалась домой до тех пор, пока не стану уважаемой замужней дамой.

Кариф свирепо уставился на нее.

– Так поэтому ты согласилась стать его женой? – съязвил он. – Хочешь порадовать отца?

Жасмин подняла на него глаза, внезапно сверкнувшие ненавистью:

– Тебе-то что за дело? Много лет назад ты умыл руки, избавившись от меня. Через несколько дней я выйду замуж и навсегда исчезну из твоей жизни. – Она вздернула подбородок, ее глаза блестели. – Так что оставь меня. Занимайтесь

своей коронацией, ваше величество!

Кариф никогда не слышал от нее более обидных слов. Но разве он может ее осуждать? После того, что перенесла эта женщина, ожесточится любая. В юности Жасмин была счастливой и радостной, но Кариф погубил ее. Его руки напряглись, когда он наклонился вперед.

– Но, Жасмин, – тихо произнес он, – ты должна знать, что я…

– Прошу прощения, – прервал их Умар Хаджар высоким и натянутым тоном. Они обернулись и почти виновато посмотрели на него. – Звонила няня моих детей. Дело срочное. Я должен идти.

– О нет! – Обеспокоенная Жасмин поднялась на ноги. – Я с тобой.

Умар поднял руку:

– Я должен идти один.

– Что? Почему? Пожалуйста, Умар! – умоляла она. – Позволь мне пойти с тобой. Тебе может понадобиться моя помощь!

– Нет! – резко ответил он и посмотрел на Карифа. – Мой король, я прошу вас взять Жасмин под свою защиту.

– Нет! Это абсолютно невозможно! – выкрикнула она, и гости повернули головы в их сторону.

– Жасмин, – тихо, но твердо предупредил ее Умар, – не устраивай сцен.

Она сглотнула:

– Не буду. Просто не оставляй меня с королем.

– Но почему?… – спросил ее жених.

Она посмотрела на Карифа из-под дрожащих ресниц:

– Хотя он король… он все же мужчина.

– Не глупи, Жасмин. Он прежде всего король! – сказал Умар. – Его слово нерушимо. Его уважают во всем мире. Он…

– Нет, она права, – прервал его Кариф и посмотрел на Жасмин сверкающим взглядом. – Хотя я король, – тихо и предостерегающе произнес он, – я все еще мужчина.

Она опустила длинные черные ресницы.

– И я доверю вам свою жизнь! – упрямо заявил Умар. – Прошу вас, вы должны забрать ее с собой, ваше величество.

Кариф неторопливо повернулся к своему старому другу. Отвезти Жасмин в королевский дворец? Находиться с ней под одной крышей? Сверкающий дворец уже казался ему тюрьмой с толстыми стенами, и он жаждал вернуться на свободу в дикую пустыню. Кариф не мог вообразить, что его запрут в золотой клетке с дополнительным раздражителем в виде Жасмин, – под его ответственность!

– Нет, – сказал он, – она не может оставаться во дворце. Это невозможно.

Умар поджал губы:

– Жасмин не может оставаться здесь без компаньонки, пока мы не женаты. Это будет выглядеть неподобающе. А мне срочно нужно заняться детьми.

– Отправь Жасмин домой, к ее семье.

– Будет намного лучше, если она останется во дворце, мой король.

Итак, все дело в статусе!.. Кариф презрительно усмехнулся.

– Ради Жасмин, – тихо прибавил Умар. – Вы проявите о ней заботу и заставите забыть о старом скандале. Люди перестанут сплетничать, если она окажется под вашей защитой.

Уставившись на него, Кариф нахмурился.

Умар поклонился:

– Мой король, если я когда-либо сделал нечто достойное вашего уважения, то прошу вас лишь об этом одолжении. Пусть моя невеста официально побудет под вашей защитой до скачек на Кубок Кайса. Тогда я вернусь, и мы сыграем с ней свадьбу.

Да, этому человеку Кариф обязан.

Умар помог Карифу сделать пустыню процветающей. И самое главное – тринадцать лет назад именно он отыскал Карифа в пустыне, в полубреду, умирающего от жажды. Он привез юношу домой и вылечил. Умар спас Карифу жизнь…

– Возможно… – неохотно сказал Кариф, и Умар продолжал настаивать:

– Ведь ваша мать во дворце, так? Жасмин станет ей прекрасной компаньонкой, если вы беспокоитесь о приличиях.

– Нет, – едва слышно произнесла Жасмин, – я не хочу…

Умар ее проигнорировал. Он продолжал смотреть на Карифа с надеждой и почти отчаянием.

Кариф тихо выругался. Черт побери, неужели этот человек не видит, как рискует? Нет, несомненно, он не видит. Умар понятия не имеет о том, что именно Кариф стал первым мужчиной Жасмин и увез в пустыню тринадцать лет назад. Никто не знал о том, что Кариф был ее любовником и участником того скандала. Жасмин об этом позаботилась…

Она по-прежнему его ненавидит. Это видно по ее взгляду. Но выбора у него нет. Кариф неторопливо поднялся на ноги. И произнес властным голосом, громко, на весь павильон:

– Начиная с этого момента и закачивая днем свадьбы, Жасмин Коури находится под моей защитой!

Гости снова зашумели и с благоговением уставились на Жасмин. Даже ее старик отец удивленно улыбнулся.

«Если бы он только знал правду», – мрачно подумал Кариф.

– Подожди! – крикнула Жасмин, хватая жениха за тонкое запястье. – Я так и не узнала, что произошло! Твои дети заболели? Это малыш?

– Дети здоровы. Я не могу больше ничего тебе сказать. – Мужчина прищурился, его взгляд стал напряженным. – Я позвоню, если смогу. В противном случае увидимся на скачках. В день нашей свадьбы. – И Умар ушел.

Кариф и Жасмин теперь сидели одни на возвышении, под прицелом взглядов двух сотен пар глаз.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, Кариф бросил льняную салфетку на пустую тарелку и посмотрел на полную тарелку Жасмин и ее ошеломленное, несчастное лицо:

– Ты закончила?

– Да, – с несчастным видом прошептала она, будто стараясь не расплакаться.

Он протянул ей руку:

– Тогда пойдем.

Она пристально смотрела на него:

– Забудь об этом. Долгие годы я сама себя защищала. Я останусь в доме родителей.

– В таком случае ты ослушаешься Умара, своего жениха.

Она вскинула голову:

– Я остановлюсь в отеле!

Жасмин изо всех сил старалась держаться высокомерно, делая вид, что не уважает Карифа. Ему бы следовало обидеться. Однако, глядя, как она облизывает губы розовым языком, он не мог отвести взгляда от ее роскошного, чувственного рта, который давным-давно целовал… Казалось, это было вчера. Его губы стало покалывать от воспоминания о тех поцелуях.

Глубоко вздохнув, он заставил себя поднять глаза.

– Нигде на этом острове ты не найдешь свободного номера в отеле. Весь мир приехал на мою коронацию. – Кариф стиснул зубы. – Но дело не в этом. Я дал слово Хаджару, – выдавил он, – а я выполняю обещания.

– Разве? – Ее глаза язвительно заблестели. – Неужели научился?

Его охватила злость. Но он сдержал ее. Это был заслуженный упрек. Жасмин – единственный человек, от которого он стерпит подобное обращение.

– Ты боишься находиться рядом со мной? – усмехнулся он.

– Боюсь тебя? – В ее голосе мерцала ненависть, словно лунная дорожка на воде. – С какой стати?

Он протянул руку:

– Тогда пойдем.

Разъяренная Жасмин прищурилась и резко сунула руку в его ладонь. Она всегда принимала вызов. Но в тот самый момент, когда Кариф решил, что выиграл, он почувствовал, как его буквально пронзил электрический разряд от ее прикосновения. Он понял, что бояться придется прежде всего ему.

Он, Кариф аль-Рамис, принц пустыни, который скоро станет законным правителем королевства Кьюзи, не должен оставаться наедине с этой женщиной. Жасмин не может ему принадлежать. Она помолвлена с его другом. Но ведь для Карифа Жасмин не обыкновенная, а единственная женщина в его жизни.

Глава 2

Сумерки спускались на блестящие башни и шпили королевского дворца. Воссозданный из руин византийской цитадели дворец был недавно модернизирован, и теперь его можно было видеть за несколько миль со Средиземного моря.

«Как странно вернуться туда, где выросла, – подумала Жасмин. – Когда-то мой отец был советником старого короля…»

Горничная оставила ее в небольшой комнате с потертыми стенами в самой старой части дворца, где жили слуги. Жасмин выглянула в грязноватое окно с видом на сад. Комната была меньше гардеробной в ее пентхаусе на Пятой авеню, но все же она почувствовала облегчение, оставшись одна.

Она подняла небольшой чемодан на колесиках и положила его на односпальную кровать. Когда Кариф вывел ее из белого павильона к ожидавшему лимузину, Жасмин была уверена, что он сразу же отведет ее в свою спальню. Сможет ли она сопротивляться ему, несмотря на ненависть?

Мысль об этом все еще преследовала ее. После стольких лет разлуки она снова встретилась с Карифом, слышала его голос, ощущала его прикосновение…

Воздух в комнате внезапно стал удушающим. Она включила кондиционер, потом поднялась и попыталась открыть окно, но рама не поддалась.

Жасмин закрыла лицо руками. Зачем она вернулась в этот дворец? Из-за того, что повинуется приказам Умара? Тринадцать лет она в одиночестве жила в Нью-Йорке, и ей не нужна была никакая защита Карифа!

Или нужна?…

Жасмин невольно вспомнила его прикосновение к ее руке, ощущение жара, как от лихорадки… Вспотев, она сняла с себя шифоновое платье, чулки и туфли, оставшись в белом лифчике и трусиках.

Но вот в дверь громко постучали, и она распахнулась.

– Жасмин?

На пороге стоял Кариф. Он глотнул воздух, увидев ее посреди спальни, почти нагую.

Приглушенно вскрикнув, она схватила платье с пола и прикрылась им:

– Что ты здесь делаешь?!

Он уставился на нее, сжав кулаки. На нем больше не было белого халата. Он надел белую рубашку с длинными рукавами и черные брюки.

– Я хочу… Я хочу, чтобы ты присоединилась ко мне за поздним ужином.

– Мог бы позвонить и пригласить! – крикнула она.

Слуга, проходивший по коридору, едва не заглянул в комнату.

Нахмурившись, Кариф вошел внутрь, закрывая за собой дверь.

– Ты не можешь сюда входить! – опешила Жасмин.

– Я не могу никому позволять смотреть на тебя в таком виде.

– Никому? А как насчет тебя самого?

Выгнув темную бровь, Кариф медленно оглядел ее с головы до ног:

– Я видел тебя всякую…

– Мы не можем оставаться наедине в закрытой спальне! По законам некоторых провинций тебя заставили бы на мне жениться!

Кариф тихо рассмеялся:

– Тогда нам повезло, что мы в городе.

– Как ты смеешь! Неужели ты не понимаешь, что пойдут сплетни?

– Моим слугам можно доверять. Она резко тряхнула головой:

– Откуда ты знаешь?

– Нас предал всего один слуга, Жасмин, – его глаза вспыхнули, – и я заставил его за это ответить. Марван…

– Я не намерена с тобой спорить! – почти завопила она, хватая подушку с кровати и замахиваясь ею над головой. Платье упало на пол, но Жасмин едва ли это заметила. – Убирайся!

Он посмотрел на Жасмин в белом хлопчатобумажном лифчике и трусиках. Она чувствовала, как его взгляд скользит по ее ключицам, линии груди, плоскому животу и обнаженным бедрам. Потом Кариф неторопливо встретил ее взгляд:

– Ты угрожаешь мне подушкой, Жасмин?

– Тебе нужно письменное уведомление? Уходи!

– После того как ты согласишься поужинать со мной.

Она уставилась на него. В последний раз, когда Жасмин видела Карифа, ему едва исполнилось восемнадцать лет. Старший племянник короля был худым, высоким, симпатичным юношей. Она же, старшая дочь королевского советника, была начитанной и умной девушкой.

Но с тех пор он изменился. От мальчика не осталось и следа, Кариф стал мужчиной. Опасным мужчиной.

Его прежде дружелюбные голубые глаза смотрели безжалостно; когда-то веселое выражение красивого, подвижного лица стало сурово-сдержанным. Его прежде долговязая фигура обрела силу. Но больше всего изменился взгляд Карифа – он стал темным и мрачным.

– Итак, ты присоединишься ко мне? – холодно спросил он.

– Я не голодна.

– Приходи в любом случае. Нам есть что обсудить.

– Нет, – замотала она головой. – Нечего. Кариф нахмурил бровь:

– Мне действительно нужно это озвучить?

Подушка выпала из ее рук. Она обхватила себя руками, мельком посмотрела на сгущающиеся тени в саду и прошептала:

– Все в прошлом.

– Прошлое навсегда с нами. – Краем глаза она заметила, как он сделал шаг в ее сторону. – Ты знаешь, что не можешь выйти за него замуж.

Боже, Кариф хочет прикоснуться к ней! Если он возьмет ее за руку, она не знает, как отреагирует…

Резко вздохнув, Жасмин подняла руки, удерживая Карифа на расстоянии.

– Хорошо! – отрезала она. – Я приду на твой распрекрасный ужин, если ты сейчас же уйдешь!

Голубые глаза смотрели на нее в упор.

– Он не распрекрасный. Будет просто и тихо.

– Хорошо. – Она не поверила ему. Жасмин ни разу не видела, чтобы король ужинал в одиночестве, обычно это происходило в присутствии минимум пятидесяти гостей. Подавались десять блюд из мяса и рыбы, фрукты.

– В голубом зале. – Он оглядел ее, и Жасмин ощутила тот же прилив жара, как от его прикосновения. – Через десять минут.

Голубой зал? Итак, он действительно лжет. Голубой зал используется для развлечения глав государств! Но она побеспокоится об этом позже, когда будет одета и окажется с Карифом за пределами этой крошечной комнаты! Она невольно взглянула на разделяющую их небольшую кровать.

Кариф проследил за ее взглядом. Внезапно ее сердце забилось так громко, что она услышала его биение. Сделав шаг к двери, Кариф повернулся:

– Увидимся за ужином. Был рад видеть тебя, Жасмин. – И он закрыл за собой дверь.

Как только он ушел, Жасмин стала судорожно рыться в чемодане и не нашла ничего подходящего, что можно было надеть. Подняв с пола смятое зеленое шифоновое платье, она обнаружила пятно на лифе.

Почему Кариф так с ней поступает? Почему бы им просто не забыть прошлое? Притвориться, что его не было?

«Ты знаешь, что не можешь выйти за него замуж».

Жасмин глубоко вздохнула. Они поужинают всего один раз. Кариф скажет несколько тщательно подобранных слов, и все закончится. Каждый из них пойдет своей дорогой.

Она схватила белое платье без рукавов, чистое и милое, со скромным вырезом. Оно не слишком подходило для банкета на пятьдесят персон в голубом зале с королем, но другого платья не было. Жасмин надела босоножки, украсила шею ниткой жемчуга. Мило и просто, и в ее стиле. А не то, что выбирал для нее в дизайнерском бутике Умар. Причесавшись, она посмотрела на себя в зеркало.

Она показалась самой себе юной и беззащитной, совсем не похожей на ту уверенную в себе женщину, которой стала в Нью-Йорке. Оказавшись рядом с Карифом, Жасмин снова становится уязвимой, как в шестнадцать лет…

Еле передвигая ноги, она вышла из комнаты и направилась в восточное крыло. В коридорах было необычно тихо, но по дороге в голубой зал Жасмин встретила двух женщин: мать Карифа и ее совсем молодую компаньонку, идущую сзади и одетую в черное, по местному обычаю. Пожилая женщина заметила Жасмин, и ее морщинистое, доброжелательное лицо осветила неопределенная благосклонная улыбка. Вероятно, она не узнала Жасмин, которая низко ей поклонилась.

Когда Жасмин подняла глаза, то увидела, что компаньонка тоже ей улыбается. Это была Сера, ее подруга детства! Но мать Карифа торопилась, и Сера лишь прошептала Жасмин, что рада ее возвращению. А затем женщины удалились.

Сера не забыла ее через столько лет! Жасмин вдруг почувствовала себя счастливой. Постояв минуту, она повернулась и торопливо пошла по коридору. Дворец казался необычно тихим, почти пустым. Неужели отменили торжественный, распрекрасный ужин? Она опоздала?

Глубоко вздохнув, Жасмин открыла двойные двери.

Длинный стол, за который вполне могли усесться сорок девять персон, был освещен высокими клиновидными свечами. За столом сидел всего один человек.

– Жасмин? – Кариф поднялся на ноги и кратко, официально ей поклонился. Он подошел к месту рядом со своим и встал позади стула. – Прошу.

Жасмин потрясенно посмотрела направо и налево:

– А где все остальные?

– Никого нет. Я говорил тебе, что будет просто и тихо.

Она ужинает с Карифом наедине? Чувствуя себя словно в сюрреалистическом сновидении, Жасмин подошла к столу. Пламя свечей отбрасывало тени на деревянные стенные панели, неясно освещало резной потолок, голубой, как небо над пустыней. Кариф галантно помог ей усесться, словно они были на свидании.

Нет, ей не следует так размышлять! Их ужин – противоположность свиданию!

Кариф сел на стул рядом с ней, затем по-королевски кивнул двум слугам, которые появились из ниоткуда. Жасмин поняла, что голодна, когда они подали еду: холодный салат, филе ягненка, фрукты и сыры. Слуги открыли бутылку шампанского и бутылку дорогого французского вина. Сделав все, что нужно, они поклонились и исчезли, тихо закрыв за собой двойные двери.

– Что все это значит?

Кариф наклонился вперед, чтобы налить ей вина:

– Ты так и не поела на вечеринке по случаю помолвки и, должно быть, голодна. – Его чувственные губы изогнулись. – Я не позволю голодать никому, кто находится под моей защитой.

Она наблюдала за ним, непроизвольно замечая, как пламя свечей отбрасывает тени на потрясающе красивое, мужественное лицо.

Кариф поднял глаза и посмотрел на нее в упор:

– Ведь так?

– Что именно? – запнулась Жасмин.

– Ты голодна?

Она уставилась на его губы, вспоминая, как они целовались с ним в последний раз. Прошло столько лет, хотя казалось, будто это происходило вчера, а прошедшие годы – лишь сон…

– Жасмин?…

Вздохнув, она подняла глаза и прошептала:

– Умираю с голоду.

Он улыбнулся и указал на ее тарелку:

– Одно из преимуществ быть королем. Всемирно известный шеф-повар готовит по моему требованию. Совсем не та пища, к которой я привык дома в Кайсе.

Отведав немного, Жасмин заметила, что еда восхитительна. Но и во время еды она никак не могла оторвать взгляд от лица Карифа. О, это было опасно. Она не может ему доверять. Он ее предал, разрушил ее жизнь. Однако ее телу, похоже, нет до этого дела. Каждый раз, когда она смотрит на него, ее сотрясает дрожь…

Она отложила вилку:

– Кариф? Я не хочу больше находиться здесь вместе с тобой. Поэтому, если ты исполнил свой долг перед другом…

– После, – прервал он ее и передал ей до краев наполненный рубиново-красным вином хрустальный бокал. – В нашем распоряжении вся ночь.

Вся ночь.

Дрожа, Жасмин сделала большой глоток и вытерла губы.

– Но твоя коронация состоится через несколько дней, – она запнулась, – и у тебя теперь должно быть много дел. Я что-то слышала по поводу сегодняшнего фейерверка, который устраивает городской совет в твою честь…

– Ничто так не важно, – он снова наполнил вином ее бокал, – как это.

Чувствуя себя беспомощной, Жасмин сделала еще глоток вина. Они молча принялись за еду, пламя свечей по-прежнему отбрасывало тени.

Кариф покосился на огромное бриллиантовое кольцо, которое выглядело на ее руке как пресс-папье.

– Дорогая вещица, даже для миллиардера, – заметил он. – Хаджар высоко тебя ценит.

От смущения она покраснела:

– Я выхожу за него не из-за денег!

Нечто напоминающее улыбку на миг осветило лицо Карифа.

– Да, – произнес он. – Я знаю.

Что означает его улыбка? Не смеется ли он над ней?

Когда-то Жасмин отлично его знала. Юноша, которого она любила, ничего от нее не скрывал. Но этого мужчину она не понимает.

Она смотрела, как Кариф пьет вино. Было что-то чувственное в том, как он прикасается губами к хрустальному бокалу, языком пробуя красное бордо. Она почти представила эти губы, этот язык на своем теле…

«Нет! – приказала она себе. – Прекрати!»

Но каждый дюйм ее тела трепетал от осознания того, что она сидит рядом с единственным мужчиной, которого когда-либо любила.

С единственным мужчиной, которого она всегда будет ненавидеть!

– Тебе нравится Нью-Йорк? – спросил Кариф.

– Да, – сказала она, наблюдая, как его острые зубы впиваются в мякоть яблока. – Нравился.

– Но ты с радостью уехала оттуда. Она отвела взгляд:

– Я скучала по Кьюзи и по своей семье.

– Но у тебя, должно быть, остались друзья в Нью-Йорке.

В его тоне был некий подтекст. Она снова посмотрела на него:

– Конечно.

– Такой захватывающий город! Должно быть, ты частенько наслаждалась ночной жизнью со многими пылкими… друзьями?

Неужели таким способом он пытается разузнать, были ли у нее любовники? Глубоко вздохнув, Жасмин отпила вина. Она не станет говорить Карифу, что он ее единственный любовник. Она покажется жалкой, если признается, что провела лучшие годы своей жизни в одиночестве, мечтая о нем…

Отправив в рот порцию вкусного салата с травами и специями, Жасмин нарочно сменила тему разговора:

– Как выглядит твой дом? Он фыркнул:

– Дворец? Он не изменился. Богатая, роскошная тюрьма.

– Я имею в виду твой дом в пустыне. В Кайсе. Сделав глоток вина, Кариф пожал плечами:

– Мой дом удобный. Несколько слуг, но они большей частью занимаются лошадьми. Я люблю сам о себе заботиться. И не люблю обременять людей.

Она едва не рассмеялась:

– Должно быть, тебе нравится быть королем.

– Нет, – равнодушно ответил он. – Но таков мой долг.

«Долг, – подумала она, внезапно разозлившись. – Где это чувство долга было тринадцать лет назад, когда я отчаянно нуждалась в тебе, а ты меня бросил?»

Положив руки на колени, она быстро заморгала и отвернулась.

– Жасмин, что такое?

– Ничего! – Она скорее умрет, чем позволит Карифу аль-Рамису увидеть ее плачущей. Она научилась быть сильной. – Я просто вспомнила, что однажды ты мечтал о доме в пустыне. Теперь он у тебя есть.

– Да. – Его тон внезапно стал жестким. – И я буду твоим соседом. Мой дом находится всего в тридцати километрах от поместья Умара Хаджара.

Жасмин резко повернулась. О боже, она уже забыла об Умаре. Ведь она помолвлена! Не следует ей пялиться на губы другого мужчины!

Но она не могла сдерживаться. Тем более что этим мужчиной был Кариф, которого она всегда любила. Единственный ее любовник. И до вчерашнего дня – единственный мужчина, которого она целовала…

Умар впервые поцеловал Жасмин только тогда, когда она приняла его предложение о замужестве. Его поцелуй был деловым и официальным – способ подтверждения сделки, когда неуместно рукопожатие. Он явно не торопился увлечь Жасмин в постель, что ей понравилось. Их брак будет основан на более важных принципах: у них будет семья. И она не просто успокоит родителей и сестер. Жасмин наконец станет матерью и будет воспитывать его сыновей.

– Ты знаешь его детей? – спросила она низким голосом.

Кариф кивнул:

– Да, старших – Фади и Бишра. Они хорошие дети. Уважительные.

Уважительные? Что-то они не показались ей такими, когда она встретила их в прошлом году в Нью-Йорке. По меньшей мере, к Жасмин уважения они не проявили. Четверо мальчиков недоброжелательно уставились на нее, прижавшись к отцу и француженке-няне по имени Леа, будто Жасмин была им врагом. Она вздохнула. Но разве можно обвинять детей, чья мать недавно умерла?

– Я надеюсь, с ними все в порядке, – прошептала она. – Я встречалась с ними лишь однажды. Им трудно пришлось. Особенно малышу, – прибавила она, отводя взгляд.

– Им нужна мать, – тихо сказал Кариф. – Ты будешь им хорошей матерью.

Она со вздохом посмотрела на него. Он наклонился через стол, в пламени свечи его взгляд стал резким. Кариф был так близко…

– Спасибо, – тихо произнесла она. Печаль сковала ее сердце, когда в памяти возникли невысказанные воспоминания.

«Вы не знали, что она беременна, мой господин? – Голос доктора отражался эхом в ее мозгу спустя много лет. – Она выживет, но никогда не сможет забеременеть снова…»

Жасмин уронила серебряную вилку на тарелку. Крепко сцепив руки на коленях, она постаралась изгнать воспоминания из памяти.

– Ты всегда хотела детей, – сказал Кариф, мрачно поджав губы. – И теперь ты выходишь замуж за Умара Хаджара. В любом случае вы удачная пара. Твой отец должен тобой гордиться.

– Теперь да, – прошептала она и покачала головой. – Ему всегда был безразличен мой успех в Нью-Йорке. Он даже отказывался от денег, которые я пыталась посылать семье. – Она подняла глаза. – Но я всегда верила, что когда-нибудь он простит меня. Большей частью я добилась успеха благодаря ему! – Она тяжело вздохнула и продолжала: – Когда я впервые приехала в Нью-Йорк, у меня не было ничего. Не на что было жить. Моей единственной знакомой там оказалась двоюродная бабушка, и она была больна. Вернее, она умирала. В переполненной крысами квартире.

– Я узнал, – тихо сказал он. – После.

Жасмин прищурилась, глядя на него, чувствуя прилив горечи:

– Я работала в трех местах, чтобы прокормиться обеим. Потом, – прошептала она, – за месяц до ее смерти я внезапно обнаружила чек от отца на сумму в пятьдесят тысяч долларов. Это спасло нас. Я вложила в дело все до пенни, и постепенно это принесло доход. И если бы не его деньги, – тихо сказала она, – я по-прежнему была бы офисной уборщицей… – Жасмин нахмурилась, наклонив голову: – Но когда я стала благодарить моего отца за деньги, он заявил, что ничего об этом не знает…

Кариф рассеянно смотрел на рубиново-красное вино, вращая бокал в отсвете свечей. И внезапно до нее дошло:

– Мой отец не посылал мне денег. Это был… ты?…

Он не ответил.

Жасмин жадно глотнула воздух.

– Это был ты! – прошептала она. – Ты отправил мне эти деньги десять лет назад. Не мой отец, а ты!

Поджав губы, он поставил бокал на стол и кивнул.

– Но в письме говорилось, что они от моего отца…

– Я боялся, что ты не примешь их от меня. Поэтому вынужден был солгать.

– Да… солгать. Похоже на то.

– Я собирался посылать деньги каждый год, но они тебе уже не понадобились. – В голосе Карифа послышалась гордость. – Ты превратила небольшую сумму в целое состояние.

– Но зачем ты это сделал, Кариф?

– А ты не догадываешься? – Он взял ее за руку и поцеловал в ладонь.

По ее телу пробежал трепет. Она подняла глаза. Глубины его голубых глаз были бесконечны, как море в мерцающем свете.

– Потому что ты моя жена, Жасмин.

В голубом зале наступило молчание, внезапно нарушенное грохотом фейерверка, отчего задрожали оконные стекла.

Она отдернула руку:

– Нет, я не жена!

– Ты дала клятву, – спокойно произнес он, – и я ее дал.

– Это было незаконно. Не было свидетелей.

– По законам Кайса это не имеет значения.

– Этот брак никогда не признают в суде Кьюзи.

– Мы женаты.

Через высокие арочные окна Жасмин увидела в темном небе очередную вспышку фейерверка.

– Отказ может послужить причиной развода… Кариф посмотрел на нее.

– Твой отказ? – тихо спросил он. – Или мой? Она перевела дух и выпалила:

– Я была вынуждена уехать из Кьюзи! Меня вынудили!

– Меня тоже заставили… Ее глаза сверкнули.

– Мы были почти детьми и не понимали, что делаем.

Пока фейерверк продолжался, освещая разноцветными спиралями ночное небо, грохоча, как раскаты грома, Кариф наклонился и нежно прикоснулся к лицу Жасмин.

– Я знаю, – низким голосом произнес он. – И ты знаешь.

Напряжение между ними росло. Его взгляд упал на ее губы. Жасмин насторожилась. Ее грудь внезапно налилась, соски напряглись.

Нет!

– Если мы были когда-то женаты, – выдавила она, – давай сейчас скажем, что нужно, и разведемся. Меня теперь волнует только… моя семья.

– А чего хочешь ты сама? Ей хотелось поцеловать его.

Но Жасмин не позволит своему безумному желанию разрушить то, чего она добилась, – лишить ее семейной жизни, которую она только-только начала строить. Она подняла темные ресницы и посмотрела в его глаза.

– Я хочу, чтобы у меня был дом. – Ее голос был таким же тихим, как воспоминание. – Семья. Я хочу, чтобы у меня был муж и мои собственные дети…

Грохот фейерверка заглушил ее последние слова. Кариф взглянул на нее, его глаза внезапно потемнели, как полуночное море. Он убрал руки от ее лица.

– Умар Хаджар любит своих детей, своих лошадей и свои деньги – именно в таком порядке, – резко сказал он. – В качестве жены ты будешь в списке четвертой по степени ценности.

– Ему нужны мои связи в Америке. Они считает, что я стану отличной женой и хозяйкой. Этого достаточно.

– Для него недостаточно.

– Чего же еще он от меня захочет?

– Ты слишком красивая женщина, – резко ответил Кариф. – Ни один мужчина не устоит перед тобой.

Несколько мгновений она смотрела на него, потом отвернулась, пряча лицо.

– Это неправда, – тихо сказала она. – Одному мужчине удалось устоять передо мной. – Она подняла глаза. – Тебе.

Он схватил ее за запястье и сжал пальцы:

– Ты думаешь, я не хочу тебя?

Сердце Жасмин бешено заколотилось. Когда он наклонился к ней, она вдохнула его запах – запах мужчины, смешанный с ароматом вина и специй. Его тело, воплощение силы и власти, было так близко к ней… Жасмин хотелось потянуться через стол, забыть обо всем на один безумный миг и прижаться губами к его губам…

Раздался еще один раскат фейерверка. Таинство было нарушено.

Вскочив, она попятилась назад.

– Разведись со мной, – прошептала она. – Если я когда-либо была тебе небезразлична, Кариф. Если я была для тебя не просто любовницей на ночь… Разведись со мной сегодня же вечером!

Он уставился на нее, поджав губы, потом покачал головой. Слезы навернулись на ее глаза, но она сдержалась.

– Ты негодяй! – выдохнула Жасмин. – Безжалостный негодяй. Я давно знаю, что у тебя нет сердца, но я никогда бы не подумала, что ты… – Слезы закапали с ее ресниц. И Жасмин бросилась к двойным дверям.

– Жасмин, остановись! – услышала она вслед. Но не подчинилась.

Фейерверки взрывались за высокими окнами, пока она бежала мимо того угла, где много лет назад впервые столкнулась с Карифом, когда играла с сестрами. Дети тогда катались по скользкому мраморному полу коридора. Жасмин разогналась слишком сильно и проскользила за угол, где и врезалась в Карифа. Тот схватил ее за запястья, чтобы девочка не упала. Его голубые глаза улыбались ей, как раннее весеннее солнышко. И Жасмин влюбилась в него с первого взгляда…

Теперь, спустя тринадцать лет, в течение которых она пыталась забыть о существовании Карифа, все вернулось назад. Всего одно его слово, один взгляд, – и он поймал душу Жасмин, как рыбку в сеть.

Несясь по коридору, она толкнула первую дверь слева и сбежала по деревянной лестнице в сад. Окутанная темнотой, Жасмин глубоко вдыхала теплый воздух пустыни. Она стояла под раскачивающимися темными пальмами в саду рядом с водой, освещаемой лунным светом. Жасмин не позволит себе плакать. Она не позволит себе упасть.

Потому что на этот раз, если она упадет, рядом не окажется принца, способного ее поддержать.

Глава 3

Услышав, как позади Жасмин захлопнулись двойные двери, Кариф, вздохнув, отправился за ней в погоню. Он увидел, как она исчезла за деревянной дверью в коридоре. Дверь, ведущая в королевский сад, куда могут входить только члены королевской семьи. Он последовал за ней.

Остановившись на нижней ступеньке лестницы, Кариф поднял глаза к ночному небу. Он услышал вдалеке крик филина и почувствовал на лице теплый ветер пустыни, распахнувший ворот его белой рубашки.

Он оказался на охоте.

Кариф больше не ощущал себя королем, ограниченным жесткими рамками официальных обязанностей. Внезапно он превратился в бесконтрольного дикаря. Впервые с тех пор, как вернулся в Шафар, он чувствовал себя самим собой.

Нет, прошло больше времени с тех пор, как он по-настоящему почувствовал себя самим собой. Намного больше…

Где Жасмин? Он посмотрел направо и налево, вглядываясь в темные тени деревьев и в мерцающие воды бассейна, словно пустынный ястреб, выслеживающий свою добычу. Неужели она растворилась в ночи? Была ли она на самом деле или явилась ему лишь во сне?

Серебристый лунный свет падал на качающиеся пальмы. Кариф слышал, как колышется листва и журчит вода в фонтане. Издали доносился шум волн Средиземного моря, разбивающихся о скалы.

Фейерверк в Шафаре по случаю предстоящей коронации продолжался. На ночном небе расцветали спиралевидные бледные цветы. Кариф знал, что в эту минуту должен поблагодарить городской совет, а не носиться за призраками прошлого, – за женщиной, которая с готовностью отдала себя другому мужчине.

Но нет! Она по-прежнему принадлежит Карифу.

Внезапно Кариф увидел, как вдали мелькнуло что-то светлое. Он заметил ее гибкую фигуру – она бежала через сад. Серебристый лунный свет падал на ее черные волосы, белое тонкое платье словно сияло. Она была воплощением соблазнительницы, фееричное ночное существо, достойное фантазий любого мужчины.

Жасмин. Как же долго он желал ее! Как долго испытывал жажду, словно путешественник, пересекающий океан или горячие пески. Жажду, утолить которую могла только она…

Он стоял не шевелясь, наблюдая за ней при лунном свете. Он боялся вздохнуть, будто видение могло исчезнуть.

Выражение его лица посуровело, когда он пошел вперед.

Слишком долгие годы страсти. Слишком много лет запретного желания. Она сожалеет, что несвободна. Что ж, он даст ей свободу, но не теперь.

Сегодня ночью она по-прежнему – его женщина.

Догнав Жасмин, Кариф увидел в лунном свете, как ее длинные черные волосы ниспадают на бледные обнаженные плечи. Плечи, которые теперь сотрясались от тихих всхлипываний.

Он хрустнул веткой, наступив на нее, и остановился.

Жасмин не оглянулась, но Кариф знал, что она услышала его.

– Я знаю, что не имею права здесь находиться, – всхлипывая, сдавленно произнесла она. – Пришел вышвырнуть меня прочь?

Взяв Жасмин за плечи, он повернул ее к себе лицом:

– В этот сад запрещено входить тем, кто не является членом королевской семьи.

– Я знаю…

– А ты – моя жена!

Ахнув, она подняла на него глаза. Ее глаза были широко раскрыты и при лунном свете казались бездонными озерами.

– Но я не могу ею быть, – выдавила она. – Ты король. И ты должен жениться…

– Знаю. – Он изучал ее. – Я дам тебе развод, Жасмин.

– Правда?

– Да, – тихо сказал он, – но не сейчас.

– Чего ты от меня хочешь? – прошептала она, и он крепче сжал ее обнаженные плечи.

Карифу хотелось снять с Жасмин тонкое платье и уложить ее на влажную прохладную траву. Закрыть глаза и почувствовать, как обнимает Жасмин, услышать биение ее сердца и ощутить тепло ее кожи…

Ему хотелось зацеловать ее до умопомрачения, коснуться языком каждого дюйма ее обнаженного тела: от тонкой изящной шеи до полных грудей, тонкой талии и округлых бедер.

Он жаждал почувствовать вкус ее тела, насладиться его сладостью, а затем, когда уже будет не в силах сдерживаться, овладеть Жасмин…

Рассудком Кариф понимал, что не должен так поступать. Жасмин помолвлена с другим человеком. Но, прикасаясь к ней, Кариф забывал о рассудительности…

– Тебя, – прорычал он в ответ. – Я хочу тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/izumrudnoe-serdce

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити